

КИРИЛЛ ФРОЛОВ, КИРИЛЛ ЛОГИНОВ

“ТРЕТИЙ РИМ”. СУВЕРЕННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ

I. Идеология и принципы “Третьего Рима”

Геополитические мегапроекты

XX век стал веком становления и краха секулярных и одновременно тоталитарных геополитических мегапроектов, ни один из которых не дожил в задуманном виде до начала XXI века.

Последствия краха одного из них – коммунистического – мы переживаем до сих пор. Несмотря на позитивные социально-экономические тенденции 2000-х годов, нельзя сказать, что “большой постсоветский кризис” завершился. Далеко до преодоления промышленного, инфраструктурного и технологического отставания России от ведущих развитых стран Европы, не говоря уже о Китае и США. Оставляет желать лучшего и материальное положение значительной части населения. Но самое печальное – российская нация до сих пор пребывает в состоянии ценностной и идеологической шизофрении. Не создано ни новой российской идентичности, ни новой российской идеологии. По сути дела, новая Россия ещё не сформировалась – она все ещё наиболее крупная часть “постсоветского пространства”.

Но почему произошел провал советского проекта?

В лево-патриотической и охранительской интеллектуальных средах принято представление о том, что СССР был разрушен с помощью “предатель-

---

ФРОЛОВ Кирилл Александрович, Глава Ассоциации православных экспертов, заведующий отделом Украины Института стран СНГ, автор научных работ и статей по вопросам российско-украинских отношений, церковно-государственных отношений в России и на Украине, развития православного миссионерского служения и православного общественного мнения.

ЛОГИНОВ Кирилл Андреевич, политолог, координатор Ассоциации православных экспертов. Автор статей и экспертных заключений о церковно-государственных и межнациональных отношениях в России.

Ассоциация православных экспертов — общественная организация, в которую входят клирики и миряне РПЦ, пытающиеся понять и объяснить современные общественно-политические, культурные, экономические, геополитические и прочие процессы с позиции церкви. Ассоциация видит себя как “мозговой центр”, такой православный аналог “Рэнд Корпорейшн”.

ства” элит, усиленного воздействием внешних сил, прежде всего деятельностью геополитического противника СССР – Соединенных Штатов Америки. К сожалению, эта конспирологическая точка зрения до сих пор тиражируется и пользуется большой популярностью, ибо мало кто задается вопросом о том, почему такое воздействие “извне вовнутрь” стало вообще возможным. Между тем, этому есть простое и понятное объяснение.

Главная причина краха – в материализме, антихристианской направленности советского варианта коммунистической идеологии. Декларируя внешне благородные и прогрессистские призывы к созданию справедливого общества, эта идеология пыталась обосновать их исключительно экономической теорией. Более того – экономической теорией пытались обосновывать не только вопросы государственного строительства, но и этику, требовавшую коллективизма, взаимопомощи и жертвенности. Между тем, такое обоснование изначально абсурдно. Человек не в состоянии совершить подвиг, если он стремится только к увеличению материальных благ.

Подлинно активный и даже жертвенный коммунизм, когда и произошли самые значимые прорывы (индустриализация, электрификация, победа в Великой Отечественной войне), существовал только в первой половине – середине XX века, когда по инерции было очень сильно влияние христианской, православной этики исторической России. Но это влияние из-за разгрома Церкви естественным образом ослабевало. Кроме того, рост благосостояния населения в США и капиталистических странах Западной Европы существенно опережал таковой в СССР. В результате, как только значительная часть населения смогла убедиться в экономическом превосходстве стран Запада, реальное влияние коммунистической идеологии и лояльность советскому проекту стали падать. Сначала этот процесс произошел в политической и интеллектуальной элите СССР, а затем охватил и всё общество. В итоге часть элиты негласно приняла решение о необходимости закрытия “советского проекта”, которое и было реализовано в 1991 году.

Мы не отрицаем наличие активных действий геополитических конкурентов России, для которых вопросы идеологии вообще не имели большого значения – им важно было расчлнить историческую Россию. В качестве примера таких действий и намерений можно привести закон США “О порабощённых нациях”, согласно которому США должны помочь избавиться от “русского коммунизма, поработившего народы “Казаккии” (Кубани, Ставрополя и Дона) и “Идель – Урала”. (Здесь следует отметить, что мы считаем отмену этого антироссийского закона важной задачей российской дипломатии). Однако не они сами по себе стали первопричиной распада СССР. Внутренне устойчивые государства и общества не поддаются таким влияниям.

Мы прекрасно знаем и о “гуманитарных технологиях”, используемых оппонентами современной России. Но мы считаем глубоко ошибочным списывать на внешний фактор собственное нежелание осмысливать свою историю, политику и геополитику. Такие ссылки и “конспирология слабых” давно уже ператились в способ самооправдания, являющегося, вообще говоря, грехом.

Ещё быстрее провалился национал-социалистический проект Германии, который также был материалистическим и антихристианским. Он пытался обосновывать свою идеологию псевдонаучным способом – прежде всего вольной, человеконенавистнической и примитивной трактовкой тогдашних представлений в области биологии, а также с помощью откровенных суеверий. Но будучи полностью антигуманистическим и военно-экспансионистским, он уже на начальной стадии надорвал силы его носителей и проиграл военное противостояние, унеся в результате жизни десятков миллионов людей – как представителей народов, приговоренных нацизмом к порабощению или уничтожению, так и самих граждан Германии.

Сегодня мы наблюдаем новый секулярный геополитический проект – ультралиберальный. Фактически именно ультралиберальный проект стал неофициальной идеологией Европейского союза. Во главу угла этого проекта ставится оторванная от породившей их христианской этики трактовка прав человека, а также принцип толерантности. Между тем, несмотря на текущее экономическое благополучие в странах-лидерах ЕС, этот проект уже на наших глазах создает серьёзные угрозы для будущего Европы. Мы наблюдаем как признаки наступления нового тоталитаризма (принуждение к абсурдной политкорректности, агрессивная пропаганда половых извращений, ограничения

свободы слова, печати и научной мысли), так и поглощение Европы инородными геополитическими проектами – прежде всего, панисламским.

При этом современные успешные и агрессивные геополитические проекты имеют глубокое религиозное или философское обоснование. Таковы, например, панисламский проект, и неоконфуцианский китайский, и неоконсервативный протестантский панамериканский (хотя и временно замедлившийся из-за провала Республиканской партии США на выборах, но вновь набирающий силу), и неоиндуистский (экспортная версия данного проекта – кришнаизм). Все эти проекты претендуют на геополитическое лидерство или, как минимум, на преобладающее влияние в своих макрорегионах.

Россия обречена подчиниться одному из них, если не заявит миру свой собственный геополитический мегапроект. Этот проект должен органично и логично вытекать из её идентичности. Таким проектом может быть только проект Православного “Третьего Рима”.

Принципы “Третьего Рима”

Государственность России должна базироваться на четырех принципах, “четырёх С” – Свобода, Справедливость, Солидарность, Симфония.

Свобода

Проблема свободы и прав личности имеет источник в православной антропологии. Если бы не было Христианства и Церкви, не было бы и самого понятия свободы человека. Эти понятия вытекают из учения о уникальной, богосозданной человеческой личности, призванной к богоподобию. Православное христианство ставит для каждого гораздо большую задачу, чем просто быть “хорошим человеком”. Оно утверждает, что человек может и должен стать богом по благодати, который сотворчеству с Творцом.

Внехристианское, внеэтическое понимание свободы, характерное для секулярного либерализма, ведет к утрате истинной свободы. Человек, подчиняющийся только собственным животным инстинктам и утративший представления о добре и зле, в действительности становится рабом тех, кто предоставляет ему возможность удовлетворить эти инстинкты. По существу, это форма рабства.

Выступая против псевдолиберального неототалитаризма, следует также признать, что ценности Свободы несовместимы и с тоталитаризмом псевдодемократическим. Режим, при котором личная жизнь и личные свободы полностью регулируются государством, а к участию в религиозных службах и обрядах искусственно принуждают – это не то будущее, к которому мы стремимся. Такое общество, в котором формально-обрядовые требования превалируют над догматическими и этическими, может удовлетворить только желающих единолично властвовать. Кроме того, как показывает практика, в подобных обществах при всём внешнем благочестии скрыто процветают всевозможные пороки, а истинная вера и религиозность – выхолащиваются. Более того, такие режимы потенциально недолговечны, что мы и видим сегодня на Ближнем Востоке.

Ценность Свободы должна признаваться в России – “Третьем Риме” как важнейшая. Это означает, что непременно должны быть сохранены действующий конституционный строй и демократия на всех уровнях, а также все признаваемые современной российской Конституцией права человека и гражданина. Уклоняясь от крайностей тоталитаризма, фундаментализма и ультралиберализма, мы предлагаем всему миру нашу цивилизационную, православную христианскую альтернативу.

Справедливость

Подлинная свобода личности невозможна без справедливого общества и государственного устройства. Справедливость – это важнейшая ценность Христианства, важнейшая тема притч Иисуса Христа о Царствии Божием. Христианское понимание справедливости в корне отличается от примитивных схем уравнивания. Принцип христианской справедливости отрицает как рабство, так и патернализм: “Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь” (2 Фес. 3:10) – это принцип христианской общины. Христианское понимание

справедливости также предполагает равенство возможностей и поощрение всякого доброго дела, а также нравственную ответственность сильных и богатых за их действия в отношении тех, кто слабее и беднее их. “Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою” (Мк. 9:35). Таким образом, синонимом христианского понятия справедливости можно назвать социальную ответственность.

Несправедливое общество, в котором права его членов не равны, а благосостояние распределено крайне неравномерно — это общество постоянной нестабильности. В нем всегда будут вспыхивать социальные и межнациональные конфликты, а государственный аппарат и бизнес будут объектами нездоровой, деструктивной ненависти. Государство с таким обществом не может развиваться и реализовывать сколь-нибудь серьезные и амбициозные задачи. Постоянно накапливающееся в таких обществах социальное недовольство неизбежно приводит к сворачиванию свобод: сначала с целью защиты власти и элит режим ужесточается, а затем, когда удержание социального недовольства становится невозможным, энергия недовольных используется в качестве оружия при силовом переделе власти. Все эти модели в действии можно наблюдать в некоторых странах Африки и Латинской Америки. Весьма схожий, хотя и с “демократическими” декорациями, сценарий развивался недавно на Украине, когда страна в течение всего президентского срока Виктора Ющенко находилась в состоянии перманентного политического и экономического кризиса.

Принцип справедливости в “Третьем Риме” должен быть реализован как в правовом, так и в экономическом аспекте.

Правовой аспект справедливости — это безусловное равенство всех граждан перед законом и его неукоснительное соблюдение. Оно должно обеспечиваться как повышением эффективности работы государственных учреждений, так и обновленными судами и правоохранительными органами. Борьба с коррупцией в этих институтах должна быть максимально активной.

Экономический аспект справедливости — это равенство возможностей. Необходимо равенство условий для максимальной самореализации. Локомотивом справедливости и модернизации должен стать национальный бизнес: от малого до сверхкрупного. Он должен обеспечить население страны рабочими местами, стабильным доходом и придать национальной экономике должную динамику развития.

В отличие от тех, для кого российский “человеческий материал” — это “помеха модернизации”, мы считаем, что талантливый русский народ, создавший великую культуру и науку, является главным союзником модернизации. Его потенциал огромен. Поэтому для успеха национальной модернизации необходима реализация проекта “невод” — поиска и рекрутизации всех, кто способен мыслить и действовать, в какой части социума и российской территории ни находились бы эти люди. Поэтому национальный бизнес должен обеспечить тотальный поиск “Ломоносовых” на всем географическом и социальном пространстве русского мира. Это напрямую касается реализации принципа справедливости в его аспекте предоставления равных возможностей.

Солидарность

Солидарность также является ценностью, которую принесло в мир христианство. Важнейшая заповедь Иисуса Христа: “Возлюби ближнего твоего, как самого себя” (Мф. 22:39). Христианство в принципе противостоит учениям, которые отрицают свободу и уникальность каждой человеческой личности, делят общество на касты, “чистую” и “нечистую” кровь, “нации господ” и “нации рабов”, “золотой миллиард” и т. д. Солидарность также, как и свобода и справедливость, вытекает из принципа христианской любви как основы созидания и церковной общины, и всего общества. Естественно, солидарность (единство) неотделима от истины, поскольку всякое единство вне истины является ложным. Одновременно надуманное разделение (разделение ради разделения) является грехом и нарушением Христовой заповеди “да будут все едины” (Ин. 17:21).

Высшей формой солидарности является единство и любовь членов Церкви, объединяющиеся вокруг “вечери любви” — причащающихся Святых Христовых Тайн. Проекцией этой христианской любви на все общество и является призыв к общенациональному единству и солидарности.

Христианству противоречит дух социал-дарвинизма и атомизация общества. Только единая нация, где царит взаимопонимание и взаимопомощь между всеми её членами, способна защитить свои государственность и интересы. Только такая нация способна реализовать исторические задачи, проекты общегосударственного и мирового масштаба. Атомизированное общество неспособно ни к развитию, ни к элементарной самозащите: оно неизбежно проигрывает в конкурентной борьбе с враждебными, но солидарными нациями и общественными группами, даже заметно меньшими по численности. Такая нация не может в итоге удержать за собой государство.

Христианская солидарность – это антитеза не только атомарному, но и тоталитарному обществу, где видимость единства создается путем насилия над личностью. В тоталитарном обществе подменяются цели государственных институтов – правоохранительная система и образование вместо исправления и развития потенциала личности перепрограммированы на её подавление.

Нация России – “Третьего Рима” – должна вновь обрести ощущение единства. Совершенно иными становятся в едином обществе национальная политика и взаимоотношения социальных групп – ибо в солидарном обществе разнообразные объединения людей становятся не источником проблем и конфликтов, а ячейками единого национального организма. Такое общество приобретает колоссальную эффективность и иммунитет против внутренних и внешних враждебных влияний. Именно такое общество становится сильным защитником государственных институтов.

Вопреки многочисленным скептическим заявлениям, потенциал солидарности в современном российском обществе существует – важно направить его в правильное, конструктивное для России русло. Очень большие надежды в этом аспекте подают современная российская молодежь. Подтверждение этого тезиса – быстрое усвоение церковной проповеди как многими молодыми интеллектуалами, так и представителями различных молодежных субкультур, в том числе рок-музыкантами, байкерами и т. д.

Силой, укрепляющей солидарность в российском обществе, должны стать и приходы Русской Православной Церкви. Они могут и должны стать центрами гражданского общества и социального оздоровления, где сильные и богатые помогают слабым и бедным, в первую очередь – “удочкой, а не рыбой”, то есть возможностями и шансами, помогают встать на ноги, проявить инициативу, реализовать себя. Приходам должно быть дело до всего – как до общественной жизни, экологии, экономики, политики, культуры, принесения туда христианских начал, так и до социального самочувствия и реализации в обществе своих членов, ибо максимальная социальная реализация, преодоление маргинальных тенденций – это важная составляющая общественного служения православного христианина.

Примером превращения приходов в центры христианизации гражданского общества является деятельность храма св. Николая на Трёх Горах во главе с руководителем ОВЦО протоиереем Всеволодом (Чаплиным) по организации межнационального диалога и группы по профилактике национальных конфликтов после событий на Манежной площади.

Или деятельность прихода храма всех Московских святых во главе с игуменом Сергием (Рыбко), при котором действуют и рок-клуб, собирающей всю окрестную молодёжь (руководство Северо-Восточного административного округа Москвы отметило заслуги о. Сергия в снижении уровня молодёжной преступности), и военно-спортивный клуб, и служба помощи многодетным семьям и т. д. Приход о. Сергия играет огромную роль в поддержке жизненно важного проекта застройки новых микрорайонов Москвы быстровозводимыми храмами.

Мы считаем, что православные храмы и их приходы должны быть созданы в каждом микрорайоне российских городов, также как образовательные, медицинские, спортивные центры.

Симфония

Симфония светской и духовной власти была важнейшим принципом построения государства во “Втором Риме” – Византии. В современной России этот принцип может быть возрожден на новых основах – без нарушения принципа светскости государства. Важно фундаментальное понимание между

светским и атеистическим государством. Принципы светскости и атеизма государства сознательно подменяются противниками Православия. Атеизм – это идеология, причем, на наш взгляд, тоталитарная. В то время как принцип светского государства никоим образом не означает отказ от принципа церковно-государственной симфонии, а сам этот принцип никак не посягает на права инаковерующих и неверующих.

Схема новой симфонии в общих чертах такова: государственные институты и общество признают роль и значение Русской Православной Церкви в прошлом, настоящем и будущем России и русского мира и определяют Церковь корпорацией публичного права. Церковь, в свою очередь, обеспечивает выполнение ряда социальных, воспитательных, образовательных, геополитических и смысловых функций. Социальными функциями Церкви являются, в частности, радикальное оздоровление нравственной атмосферы в обществе (без чего невозможно борьба с коррупцией), борьба с такими социальными пороками, как алкоголизм и наркомания, поддержка таких ключевых направлений национальной политики, как демография, образование, спасение и укрепление семейных ценностей, обеспечение заботы об одиноких, недееспособных, слабых и больных. Для людей Церкви выполнение этих функций является не “обременением”, а долгом, исполнением Христовых заповедей. Государство, доверяя Церкви выполнение этих ключевых социальных функций, помогает в реализации миссионерских и социальных проектов, на правах партнерства допускает её в систему образования, общенациональную медиасферу, а также в воинские части с целью излечения российской армии от таких пороков, как неуставные отношения и т. п. Священник поможет там, где бессильны психологи и прокуроры.

Мы не хилиасты, и не обещаем рай на Земле. Однако мы убеждены, что в результате масштабного претворения в жизнь миссионерских социальных программ Церкви нравственный и социальный климат в нашем обществе значительно улучшится, причем зримо.

Церковь, являясь, как верят её чада, столпом и утверждением Истины, говорит о смысле жизни каждого человека, человеческого общества и таких его организованных форм, как государство. Православие имеет “особые права” на Россию, ибо благодаря православным миссионерам русские обрели письменный язык, национальное самосознание, государственность, историческую науку и литературу. Ибо крещение Руси привело к появлению единой религии и идентичности у конгломерата восточнославянских племен, которые, собственно, и стали называться русскими, что было закреплено русскими хроникстами, первым из которых был монах Киево-Печерской лавры Нестор, прозванный “летописцем”. Первый национальный манифест единого русского народа написан митрополитом Киевским и всея Руси Иларионом – это знаменитое “Слово о законе и благодати”. Государственные пределы Руси расширялись на Восток вслед за подвигами миссионеров, просвещавших как славянские, так и финно-угорские племена, продолжая формирование таким образом русского народа. В результате деятельности православных миссионеров – сначала киево-печерских, а затем их продолжателей, “птенцов гнезда Сергиева” (преп. Сергия Радонежского и его учеников, а затем – малороссийских крестителей Сибири – Иоанна (Максимовича), Павла Тобольского, Иннокентия Иркутского), и была создана великая держава, занявшая одну шестую часть света.

Именно Церковь спасла само существование русского народа в период феодальной раздробленности и татаро-монгольской оккупации. И нынешняя Россия, с центром в Москве, обязана своим существованием святому Петру, митрополиту Киевскому, Московскому и всея Руси, который перенес в Москву свою кафедру и убедил московского князя Ивана Калиту выступить собирателем русских земель. В дальнейшем Православие обеспечило преемство Московской Руси от Византии. Затем, в XVII веке, Церковь в лице святого Патриарха Ермогена выступила инициатором и организатором национально-освободительной борьбы русского народа. В XX веке именно обращение власти к исконным православным смыслам русской культуры и жизни стало важнейшим фактором Победы в Великой Отечественной войне. И сейчас, после расчленения исторической России в 1991 году, русская Церковь является единственной структурой, сохранившей свою целостность практически на всем пространстве исторической России.

Осмысление и провозглашение смыслов бытия русского народа и Российского государства, смысла его жизни, сейчас так же необходимы, как и в ключевые переломные этапы существования России. В частности, потому, что национальная модернизация России – это самая настоящая битва за её бытие и самостоятельность.

По всем демографическим показателям Россия является не многоконфессиональной, а православной страной с гарантированными правами для национальных и религиозных меньшинств. 82% населения Российской Федерации – это русские (точнее, великороссы), так как в РФ проживает несколько миллионов малороссов (или, говоря современным языком, украинцев). Большая часть других коренных этносов Российской Федерации исповедует Православие.

Приведенные факты также являются весомым аргументом в пользу новой симфонии. Как и в пользу того, что осознание этих вещей является принципиально важным для политического класса и экспертного сообщества России.

В формате симфонии Церковь становится центром духовной, интеллектуальной и культурной жизни общества, не посягая при этом на светскую власть, и осуществляет православную миссию. Церковь в России – “Третьем Риме” должна стать “фабрикой смыслов”, центром их формирования, а также ключевым институтом гражданского общества. Закономерно и правильно, что Церковь высказывает свою позицию по всем актуальным вопросам государственной и общественной жизни. Только общественно активная Церковь может осуществлять миссию. Общественно-политическая активность чад Русской Православной Церкви поощряется в таком значимом документе, как Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, где миряне прямо благословляются отстаивать ценности Православия в общественно-политической сфере при соблюдении двух условий: не выступать от имени всей Церкви и советоваться с её священноначалием. Следует отметить, что опыт конкурирующих религиозно-миссионерских проектов, например, панисламского, показывает, что именно общественно-политическая составляющая становится важнейшим двигателем миссионерской экспансии.

Очень важно отметить, что миссионерская, гражданская и социально-политическая активность православных христиан – как мирян, так и евхаристических общин, логически вытекает из православного богословия и антропологии. Исходя из принятого общецерковного документа “О свободе и достоинстве личности” всё, что происходит не только внутри Церкви, но и вокруг, является зоной нравственной ответственности православного христианина. Внешняя активность православных христиан исходит из Халкидонского догмата, согласно которому Иисус Христос есть и совершенный Бог, и совершенный человек. В Нём – две воли, две природы, две энергии. Таким образом, обожение и духовное делание оказывается неотделимым от социального делания, от христианизации общественных отношений, культуры, экономики, архитектуры, искусства и всех других сфер повседневной человеческой жизни.

Миссионерство как прямая обязанность всех членов Церкви (а не общественно-полезная добровольная нагрузка) определяется в таких общецерковных документах, как Миссионерская концепция Русской Православной Церкви, как постановление Архиерейского совещания Русской Православной Церкви от 2 февраля 2010 г., согласно которым в каждом приходе должны быть введены штатные должности молодежного миссионера, катехизатора и социального работника, который действует на территории расположения прихода. Также при каждом приходе должны быть созданы попечительские советы из местных активных жителей, не обязательно уже воцерковленных – политиков, администраторов, журналистов и бизнесменов.

Тема проповеди Православия более чем актуальна, если мы действительно хотим сделать “номинально православное” большинство граждан России действительно православным. Значит, помимо серьёзных церковно-научных исследований и миссий среди интеллектуалов, в необходимости которых никто не сомневается, нужна и массовая миссия – проповеди на стадионах, улицах и рок-концертах, написание “богословия для “чайников” (так ласково называют людей, которым нужно объяснять “на пальцах”). У нас есть прекрасный пример для подражания – греческие “коливады”. Это подвижники-миссионеры, такие как св. Косьма Этолийский, которые обходили с проповедью деревню за деревней, создавали сотни православных народных школ, чтобы вер-

нуть в Церковь греческий народ, разложенный османской оккупацией. Кстати, “коливады” учили народ как можно чаще причащаться св. Христовых Тайн! Понятно, что, говоря о нашем времени, речь идёт не только о деревнях, но и о наших мегаполисах, где нужно обходить с проповедью каждый микрорайон и ставить там быстровозводимые, “обыденные” (строимые “об один день”, то есть за день) храмы.

Естественно, что подлинно православные интеллектуалы понимают важность массовой миссии, сами помогают ей, не видя в народном православном просвещении (в том числе в православных “комиксах” для детей, выпускаемых Элладской Церковью) никакого вызова высокому богословию и культуре. Вообще противопоставление массовой и элитарной миссии является ложным, ведь речь идёт о разных миссионерских языках и этапах восхождения в веру, богословию и культуру. Кроме того, противники массовой миссии в итоге выступают и против миссии среди интеллектуалов, обвиняя сторонников столь необходимого диалога веры и науки в “гностицизме”.

Если уж разводить конспирологические теории, то миссиофобствующие – а их, к сожалению, немало – объективно помогают недоброжелателям России. Ведь если она не воцерковится, то потеряет в итоге собственную идентичность (немыслимую без активного, деятельного Православия), а значит – суверенитет.

Именно клеветники миссии и миссионеров представляют опасность и для Церкви, и для церковно-государственного партнерства, а в конечном счете – и для России. Мы четко и ясно констатируем – угрозы для Православия исходят откуда угодно, но только не от Священноначалия Русской Церкви и сторонников ее миссионерского возрождения. Историческая ситуация такова, что энергия православных христиан должна быть здесь и сейчас брошена на просвещение наших современников. Любые попытки переориентировать “направление главного удара”, сеять церковные ссоры и разделения, создавать “образ врага” из тех, кто верой и правдой служит Церкви и Отечеству, мы считаем преступными, создающими угрозу того, что уникальный исторический шанс Русской Церкви и России будет потерян.

Мы также обращаем внимание на категорический императив Святейшего Патриарха, озвученный им на Миссионерском съезде 2010 г.: должна быть создана мощная миссионерская инфраструктура Русской Православной Церкви, в каждой епархии должны быть образованы Миссионерские Советы.

Реализация принципа Симфонии откроет для государства возможность построения в России стабильного и морально развитого общества, служащего ему твердой опорой, а для Церкви – весомое подспорье для стабильного развития и миссии.

Как мы уже неоднократно подчеркивали, особые отношения государства и Церкви не являются дискриминационными для представителей других религий. Более того, реалии сегодняшнего дня таковы, что Русская Церковь объективно призвана стать модератором межрелигиозного диалога в стране.

Вместе с тем, вполне возможным и, как мы полагаем, нужным шагом подтверждения принципа симфонии со стороны государства могло бы стать заключение соглашения о социальном партнерстве в формате конкордата – по аналогии с таковым между Италией и Ватиканом. Такое соглашение, не ограничивая ни государство, ни Церковь, не передавая никому из участников соглашения никаких антиконституционных преференций, могло бы стать актом фиксации особого положения Православия в России и символическим актом перехода России к идеологии и концепции “Третьего Рима” – подлинному смыслу своего бытия.

А без перехода к этому смыслу невозможна и реализация актуальных социально-политических, экономических и прочих задач нашей страны.

II. Внутренняя политика “Третьего Рима”

Суверенитет не подлежит ревизии

Модернизация России провозглашена важнейшим государственным приоритетом. В сочетании с курсом на реформирование российской политической системы, установка на модернизацию становится не только экономической,

но и всеобъемлющей – она должна стать также политической и социальной.

Такая постановка вопроса исключает попытки представить модернизационный проект в компрадорской интерпретации, опровергает тех, кто воспринимает её исключительно как “встраивание” России в политическую и экономическую систему США и Европейского союза на правах младшего партнера. Такие прожектёры предлагают полностью отказаться от решений по укреплению вертикали власти в 2000-е годы, с использованием псевдодемократической риторики призывают к искусственным предпочтениям для ультралиберальных партий, предлагают полностью изменить внешнюю политику – с самостоятельной на “дружественную” в их понимании (де-факто – подчиненную) Вашингтону и Брюсселю. Типичным примером подобных рассуждений стал призыв рассмотреть возможность вступления России в НАТО, прозвучавший на прошедшем Мировом политическом форуме. Достаточно очевидно, что при существующем соотношении сил между крупнейшими мировыми игроками такое вступление (пусть даже и на условиях, аналогичных прежним условиям членства Франции) будет означать фактическую утрату суверенитета Российской Федерации, а также полное подчинение её дипломатии и военной политики интересам и задачам лидирующих в НАТО США. В такой конфигурации российской армия будет востребована исключительно в качестве “пушечного мяса” для поддержки военных кампаний Североатлантического альянса.

Технологическая модернизация понимается представителями лагеря компрадоров лишь как заимствование технологических достижений США и Западной Европы с последующим их применением в самой России. Наличие собственного кадрового и научного потенциала России такими экспертами либо вовсе отрицается, либо в лучшем случае расценивается как экспортный товар наподобие нефти и газа. Можно согласиться с тем, что этот потенциал находится в удручающем состоянии и нуждается в скорейшей регенерации. Мы также согласны с тем, что необходимо проводить системную работу по внедрению самых передовых зарубежных технологий и по “импорту мозгов”. Однако мы не настолько наивны, чтобы надеяться на добровольную передачу России стратегических технологий другими сверхдержавами, и мы не готовы поступаться национальными геополитическими интересами России.

Полное встраивание в “западный” (де-факто – панамериканский) геополитический проект, предлагаемое “ультралибералами”, означает не только политическое, но экономическое и гуманитарное подчинение инородному по отношению к России проекту, размывание российской культурно-гуманитарной идентичности. Ни Православие, ни иные традиционные религии, ни светский культурный потенциал России не смогут развиваться в условиях “внешнего управления” и будут обречены на исчезновение. Экспорт, точнее, окончательный исход из России российского научно-технического потенциала без воссоздания его с помощью образовательной системы неизбежно приведет российскую высокотехнологичную и оборонную промышленность, а значит, и Вооруженные силы страны – к окончательному краху.

Важнейшей составляющей компрадорского мышления является неприятие Русской Православной Церкви. Мифы о “клерикальной угрозе”, “опасности сильной Церкви для государства и общества” в действительности аналогичны утверждениям о “вреде” и “опасности” для общества и государства сильных науки, культуры, образования, развитой высокотехнологичной экономики и т. д. Нам не просто “не нужен” такой компрадорский проект. Мы утверждаем, что он является “колониалистским” в отношении России и исключает ее национальную модернизацию. Такова логика грехопадшего мира: с какой стати кто-либо будет помогать становлению России как мирового лидера, а значит – и своего конкурента?

От представителей “ультралиберального” лагеря можно услышать обвинения народа России в недееспособности и невосприимчивости к модернизации. Да, мы констатируем – наш народ испытывает серьёзные социальные проблемы: падение образовательного и нравственного уровня, кризис инициативы и ответственности, демографическое вырождение, являющееся угрозой самому существованию нашей страны. Однако мы связываем эти явления как с последствиями атеизации, так и с фактическим ограблением населения и закрытием социальных лифтов в 90-е годы XX века. Активная миссионерская политика Церкви не просто поднимет народ с колен, но и воспитает в нем творческую инициативу, ибо Церковь исповедует учение о свободе и нрав-

ственной ответственности. Следовательно, претензии ультралибералов к “неспособному народу” – это антимодернизационные претензии. Совместная задача Церкви, общества и государства – вовлечь все живые и активные силы народа в великое дело возрождения нашей страны во всех её областях.

Альтернативой господствующему в общественной дискуссии проекту “ультралиберальной модернизации” предлагается модернизация суверенная (или национальная). В этом проекте модернизация становится не средством свертывания суверенитета России, а напротив – служит ему и обеспечивает его. Более того, лишь такая трактовка модернизации адекватна – ибо только современное во всех отношениях государство способно поддерживать собственный суверенитет. Модернизация должна стать фундаментом независимости государства и развития общества. Процесс национальной модернизации должен стать действительно общенародным. Мы считаем необходимой разработку и реализацию проекта повсеместно системного поиска “кадрового резерва”, талантливых людей во всех регионах России.

Вовлечение большинства народа в процесс национальной модернизации – это альтернатива принципу “номенклатурности”, шаг к качественному оздоровлению правящего политического и экономического классов, к их преобразению в социальный слой, осознающий делом своей жизни служение России, ее интересам и ее народу. Мы вовсе не утверждаем, что лидеры нынешнего политического класса не осознают свою деятельность как такое служение. Мы просто хотим сказать, что иные варианты должны быть невозможны в принципе. Мы хотим сказать, что “пропуск” к принятию решений в политике и экономике и вообще к какому-либо влиянию должны иметь только те, кто “поставил” на Россию.

Суверенитет – то есть подлинная самостоятельность России как государства на международной арене и юрисдикция российского государства на всей его территории – не подлежит никакой ревизии ни в процессе модернизации, ни в каком другом процессе.

Только самостоятельная, современная и сильная Россия может выполнить миссию “Третьего Рима”. Только сильная Россия способна провести свою национальную модернизацию. Это означает, что суверенная модернизация должна стать императивом внутренней и экономической политики России – “Третьего Рима”.

Одновременно мы утверждаем, что, при всей важности института государственности, суверенная модернизация – это не этатистский проект. Как православные христиане, мы считаем свободу богосозданной личности христианской ценностью. Именно Церковь принесла в мир весть о том, что человек – это уникальная личность, созданная по образу Божию и, соответственно, обладающая свободой. Другое дело, что свобода неотделима от нравственной ответственности, и их “развод”, осуществленный теоретиками дехристианизации, привел к появлению феномена “секулярного тоталитаризма”, который набирает все большую силу в Западной Европе: европейские христианские ценности вытесняются из общества на уровень кухни, любое публичное упоминание о них как о норме общественной жизни, именование греха грехом расценивается как проявление “гомофобии” и подлежит уголовному преследованию. Секулярно-тоталитарная идеология привела и к деградации ряда протестантских и англиканских деноминаций, отказавшихся от евангельского нравственного учения, введших т. н. гомосексуальное “священство” и женский “епископат”. Все это вызывает отторжение миллионов традиционных христиан, составляющих “другую Европу”.

Эта “другая Европа” ищет точку опоры. И такой точкой должна стать Россия, как “катехон” – хранитель и утвердитель христианских ценностей, как свободная страна свободных людей, понимающая свободу в исконном христианском смысле, не отделяя ее от нравственной ответственности. Соответственно, сочетание свободы и нравственной ответственности, свободы, основанной на крепкой православной вере, – это фундамент, лучший “строительный материал” для национальной модернизации самой России, ибо осуществить “русский прорыв” могут только свободные творческие люди, которые в то же время не станут применять свои Богом же данные таланты во зло, в разрушение.

Предлагаем определиться с терминами. Модернизация без опоры на православную традицию – это не модернизация, а десоверенизация. Опора иск-

лючительно на православную традицию без национальной модернизации также приведет к десуверенизации, ибо Россия не будет конкурентоспособной и не сохранит свою самостоятельность. Более того — декларирование опоры на православную традицию без модернизации — это в действительности не просто компрадорская концепция. “Интегральный традиционализм”, “архаизация” не имеют к сути Православия никакого отношения, а построения некоторых “традиционалистских” идеологов прямо противоречат Православию. Стабильность ради стабильности, консерватизм ради консерватизма — это пропаганда стагнации, которая также является путем к потере суверенитета России.

В настоящий момент доктрина цивилизационной и геополитической субъектности России, без которой невозможно сохранение суверенитета, сформулирована Святейшим Патриархом Кириллом. Речь идёт о провозглашенной им доктрине “Русского мира” или исторической, Святой Руси. Патриарх указывает, что государства, находящиеся на канонической территории Московского Патриархата, составляют единое целое, единую “духовную территорию”, окормляемую Патриархом Московским. У них не просто общая вера, но и единая Церковь и единая историческая судьба. Действительно, Русская Православная Церковь Московского Патриархата является единственной нерасчлененной структурой на пространных исторической России, и единственной реальной силой, которая сохраняет это пространство от распада на карликовые, враждующие друг с другом и неспособные к развитию государства.

Естественно, ядром “Русского мира” является Российская Федерация. Это не просто крупнейшая страна, но и единственная ядерная держава “Русского мира”. Поскольку Русская Церковь является крупнейшей поместной Церковью православного мира, окормляемый ею “Русский мир” является ядром православной цивилизации. Если она хочет выжить и не оказаться ассимилированной другими цивилизационно-геополитическими проектами, то у других православных стран нет другого выхода, как принять эту данность. Таким образом, консолидация православного мира вокруг России — это условие её выживания и ключевой национальный интерес России.

В свою очередь, Православный мир — это ядро христианской цивилизации, без которого она просто не выживет. Несмотря на численное превосходство католиков и протестантов, во многих странах, где они ранее господствовали, они проиграли политическую битву силам агрессивного секуляризма и вытесняются из общества, из системы образования и воспитания. Поскольку в России, к счастью, режим агрессивного секуляризма не установлен, весь христианский мир смотрит на Россию с надеждой. Эта надежда также позволяет Русской Церкви обратиться к инославным христианам не только с призывом к социально-политической солидарности, но и к преодолению их догматических заблуждений и принятию вселенской истины Православия. Последнее тем более актуально, что протестантское и англиканское сообщества Европы и США фактически капитулировали перед агрессивным секуляризмом, ревизовав нравственные нормы христианства. Поэтому “другая” христианская Европа и “другие” США с надеждой посмотрели бы на Россию, если бы та позиционировала себя как оплот христианских ценностей.

Локомотивы суверенной модернизации

В современном мире субъектами модернизации становятся государства и сверхкрупные транснациональные корпорации. Государства обеспечивают финансирование образования и фундаментальной науки. Транснациональные корпорации с помощью своих научно-исследовательских подразделений обеспечивают создание новых решений, которые, в свою очередь, дают им конкурентные преимущества на мировом рынке. Ни одна крупная транснациональная корпорация, в какой бы области она ни специализировалась, не может поддерживать собственное существование, не вкладывая средств в исследовательскую и инновационную деятельность, так как в противном случае она утратит конкурентные преимущества. Также с крупными корпорациями, способными профинансировать исследования в достаточном объеме, на одном уровне не могут конкурировать средние и малые компании. Однако они обеспечивают социальную стабильность и поставляют для крупных компаний и для государства отдельные модернизационные решения.

Таким образом, становится очевидно, что в России субъектами междуна-

родной экономической конкуренции могут быть только сопоставимые с мировыми лидерами по капитализации и ресурсам крупные высокотехнологичные компании. А само Российское государство должно обеспечивать их конкурентоспособность за счет развитой системы фундаментальной науки и образования. Воплощением этого понимания стали решения Владимира Путина о создании государственных корпораций в инновационных секторах экономики, принятые в 2007 году. Эти решения были усовершенствованы.

Контроль и участие государства в таких крупных объединениях становится стимулирующим фактором, так как оно в принципе позволяет финансировать более масштабные научно-исследовательские проекты, нежели те, которые могут позволить себе конкурирующие компании.

Такие локомотивы суверенной модернизации должны существовать в отраслях машиностроения, оборонно-промышленного комплекса, авиастроения, судостроения и космической промышленности.

Обладая собственным научно-техническим потенциалом, отчасти унаследованным от советского периода, отчасти наработанным вновь, эти отрасли должны стать источниками внутренних сил модернизации России. Эта исключительная роль – роль ядра технологической и промышленной модернизации – дает основания для особой политики в их отношении. Российским высокотехнологичным корпорациям и предприятиям оборонно-промышленного комплекса должны быть предоставлены самые серьезные стимулирующие условия и налоговые льготы.

Социальная ответственность крупного бизнеса

Крупные компании и корпорации в силу самого их положения являются не только экономическими, но и социально-политическими “игроками”. Это обстоятельство ставит вопрос о социальной ответственности крупного бизнеса. Для высокотехнологичных компаний, в том числе компаний оборонно-промышленного комплекса, социальная ответственность в значительной степени состоит в их научной и инновационной деятельности, которая требует серьезных финансовых вложений. Для крупных компаний, занятых в иных отраслях, требуется больший акцент на их социальном служении. Это фундаментальный принцип, придуманный отнюдь не нами. Обратимся к источникам.

История православной России знает примеры успешных крупных экономических проектов, в которых принцип социальной ответственности был успешно реализован. К таковым можно отнести Иосифо-Волоцкий монастырь, бывший не только центром молитвы, но и крупным землевладельцем, а также мощнейшим социальным центром. Можно вспомнить и известного святого XX века преп. Серафима Вырицкого, который до монашества был крупнейшим пушным торговцем Санкт-Петербурга, отправлявшим значительную часть своих доходов на социальные проекты. Мало кому известный факт: другой православный крупный бизнесмен, Иннокентий Серебряков, стоял у истоков развития российского спорта, поддерживал олимпийскую сборную Российской империи.

Дело не только в конкретных примерах – дело в самом принципе ответственности, на который особо обращают внимание отцы Православной Церкви. Так, святитель Игнатий (Брянчанинов) ставит невыплату заслуженной заработной платы работнику, а также незаслуженное притеснение бедных и беззащитных людей, в один ряд с такими тяжелейшими грехами, как умышленное убийство и содомский грех. По мнению святителя, эти грехи относятся к категории “вопиющих об отмщении к небу”, т. е. таких, за которые (в случае, если человек не покается в них) Бог неотвратимо наказывает человека ещё в земной жизни.

Научная и образовательная политика. Наукограды

Второй важнейшей составляющей технологической модернизации призвана стать научная и образовательная политика государства. Она должна базироваться на принципах суверенитета и открытости.

Принцип суверенитета в научной и образовательной политике выражается в поддержке и стимулировании среднего технического и высшего образования, а также фундаментальной науки со стороны государства. Такое стиму-

лирование может осуществляться как непосредственно, с помощью бюджетной политики, так и через создание благоприятных экономических и правовых условий для образовательных и научных организаций.

Принцип суверенитета в научной и образовательной политике выражается и в безусловном сохранении принципа всеобщего бесплатного среднего образования, и максимальной доступности высшего образования. Вслед за Патриархом Кириллом мы констатируем: образование – это не коммерческая сфера, это общенациональная ценность.

В настоящее время наблюдается недооценка значения фундаментальной науки и образования, которые воспринимаются скорее как вспомогательные инструменты для науки прикладной, производящей коммерциализуемые решения. Между тем без развития фундаментальной науки прогресс невозможен. Она должна развиваться вне зависимости от рыночной конъюнктуры.

Такое развитие становится возможным только в случае активной поддержки со стороны государства. Должна быть активизирована всесторонняя поддержка Российской Академии наук, исследовательских университетов и научно-технических высших учебных заведений. С одной стороны, она должна обеспечить адекватную требованиям современности материально-техническую базу исследований, а с другой – достойное материальное вознаграждение для научных сотрудников.

В современной России высшие учебные заведения научно-технического профиля и академические научно-исследовательские институты нуждаются как в дополнительном привлечении студентов и научных сотрудников, так и в защите от внешних деструктивных влияний. Миссию защиты и поддержки науки и образования в России может взять на себя Церковь. Это вполне реализуемый и адекватный союз, учитывая общее неприятие научным сообществом и Церковью как лженауки, так и деятельности по разрушению науки и образования – от рейдерства до контрпродуктивных административных мер.

Существующие предрассудки о противостоянии Церкви и науки, расхожее несправедливое мнение о Церкви как об оплоте консервации всего и вся необходимо разрушить.

Можно привести в качестве примера широко известные факты. Первый научный центр на Руси – это Киево-Печерская лавра, бывшая центром летописания. Нужно отметить колоссальный вклад Русской Церкви в просвещение народов России, начиная с самого русского народа. Именно православные миссионеры создавали азбуки и грамматику языков. Церковь основала в России высшее образование: первыми русскими вузами в современном смысле этого слова были Острожская, Киево-Могилянская и Славяно-греко-латинская академии. Невозможно пройти мимо создания Патриархом Никоном православных интеллектуальных центров в Андреевском и Чудовом монастырях Москвы и в большем масштабе – прерванной попытки создать православный интеллектуальный центр мирового значения в Новоиерусалимском монастыре, где Никон проводил своеобразную политику “импорта мозгов”, приглашая в братию монастыря православных интеллектуалов со всего мира.

Принцип открытости выражается в стимулировании международных образовательных и научных контактов, а также взаимодействия российской фундаментальной науки и международного бизнеса на выгодных России условиях.

Весьма перспективным шагом в этом направлении стала инициатива государства по развитию наукоградов и инноградов, которые позволяют налаживать международные контакты и взаимодействие наука – бизнес на территории России. Самым значимым примером этой политики стал инновационный центр “Сколково”. Инновационные города и наукограды с особым (стимулирующим) экономическим режимом позволяют мобилизовать бизнес, обмениваться опытом с мировыми лидерами в области науки и высоких технологий, а также реализовывать межгосударственные и международные научно-технические проекты.

Крайне важно добиться того, чтобы центр “Сколково” работал в интересах модернизации российской науки, образования и высокотехнологичной промышленности. “Сколково” должно избежать угрозы превращения во второстепенную фабрику доводки решений для транснациональных корпораций. Для этого в создаваемом на базе инновационного города исследовательском

центре должны быть широко представлены российские университеты и ведущие научно-исследовательские институты, а в самом иннограде – российские крупные инновационные компании и компании сектора малого инновационного бизнеса. Следует добиться их вовлечения в важнейшие, а не второстепенные международные проекты, обеспечить их участие на приемлемых позициях в разделении научно-внедренческого труда.

Для решения этой задачи необходимы не только качественные предложения со стороны науки и инновационного бизнеса, но и их цивилизованное лоббирование. Не менее важна и функция защиты научных учреждений и инновационного бизнеса от посягательств с использованием общественно-политических рычагов. Церковь может оказать в этом аспекте самую эффективную поддержку, сочетая миссию в научном сообществе с активным и деятельным вниманием к его нуждам и проблемам. Для налаживания такого конструктивного взаимодействия необходимо создание миссионерских приходов и специальных представительств Патриархии во всех наукоградах, и прежде всего – в иннограде “Сколково”.

Первые шаги к этому уже сделаны. В Федеральном ядерном центре в Сарове взаимодействие Церкви и научного сообщества поднято на очень высокий уровень. Многие священники и православные ученые считают промыслительным развитие Федерального ядерного центра в местах, где подвизался великий русский святой Серафим Саровский. Действующий храм с активным приходом есть и в Новосибирском академгородке. Таким образом, создание такого православного прихода, православного интеллектуального центра в Сколково уже подготовлено этими шагами – осталось только проявить политическую волю.

III. Экономическая и антикоррупционная политика

Национальный бизнес и экономическая безопасность

Развитый национальный бизнес является не только гарантом экономического процветания и модернизации государства, но и оплотом его подлинного суверенитета. В современном мире именно экономические взаимосвязи – разделение труда и устоявшиеся экономические взаимосвязи – в значительной степени определяет политический уклад государства. Поэтому, когда ставится задача политической модернизации страны, вначале или одновременно с этим должна решаться задача модернизации экономической.

Локомотивы модернизации – крупнейшие инновационные и высокотехнологические компании – работают в интересах модернизации на “верхнем этаже” – на уровне крупного бизнеса, и отвечают за проекты общегосударственного и международного масштаба. Но и государство, и крупнейшие инновационные компании должны опираться на развитую систему малого и среднего бизнеса. Более того – только наличие развитого малого и среднего бизнеса исключает возможность для десоверенизации страны через запуск неокOLONиальных моделей развития, а также создаёт средний класс – опору политической стабильности и безопасности государства. Созданный национальным бизнесом средний класс станет естественной преградой как для попыток разрушить основу его экономического процветания, так и для экспансии радикальных и тоталитарных идеологий, разрушающих общество.

Примечательно, что именно средний класс, сформированный малым и средним бизнесом, является наиболее религиозно развитой частью общества в ряде стран Европы – Польше, Италии, Германии и др. Таким образом, для реализации миссии “Третьего Рима” России необходима мощная прослойка этого класса. Средний класс и формирующий его национальный бизнес становятся гарантами социальной и экономической безопасности, а также суверенитета государства.

Между тем, в современной России средняя прослойка является слабой, относительно бедной и уязвимой при неблагоприятной экономической конъюнктуре. Малый и средний бизнес развивается недостаточно интенсивно, он становится жертвой административного произвола и недобросовестной конкуренции. Поэтому национальный бизнес нуждается в поддерживающих и стимулирующих мерах со стороны государства.

Стимулирование национального бизнеса должно происходить по следующим направлениям:

1) Административное дерегулирование

Меры по административному дерегулированию уже проводятся, однако они могут в итоге оказать лишь частичный позитивный эффект. С одной стороны, существующие меры не отменяют возможность административного произвола, с другой – открывают потенциальные возможности для злоупотреблений самого бизнеса. Альтернативой колебанию “закручивание-откручивание гаек” является создание четких “правил игры”. Требуется максимальное упрощение условий, необходимых для запуска нового бизнеса, ликвидация избыточных административных барьеров, а также упорядочение контрольных мероприятий со стороны государства, которые должны быть сконцентрированы на соблюдении четко установленных и объективно выполнимых правил и стандартов, а также проводиться исключительно по установленным правилам. Во всех случаях, когда возможно получение информации дистанционным способом, должны вводиться методы удаленного взаимодействия с контролирующими органами. Таким образом, требует скорейшей реализации проект “электронного правительства” – системы дистанционного взаимодействия граждан и организаций с органами власти. Для бдительных граждан следует пояснить, что “электронное правительство” не имеет никакого отношения к тотальному контролю, всеобщему клеймлению или “числу зверя”. Это такая же техническая система прикладного назначения, как почта, телеграф или телефон.

2) Налоговое и таможенное стимулирование

Необходимо углубление существующих мер по налоговому стимулированию малого и среднего бизнеса. Возможными вариантами может быть дальнейшее снижение налога на прибыль или расширение сферы применения упрощенной системы налогообложения.

3) Кредитное стимулирование

Запуск нового бизнеса и поддержка существующего невозможны без доступа к кредитным ресурсам. Существующие в России условия кредитования малого и среднего бизнеса нельзя признать оптимальными. Увеличение доступности кредитов может осуществляться или применением со стороны государства дополнительных регулирующих мер (применение обязательных правил кредитования предприятий малого и среднего бизнеса или установление предельных параметров стоимости кредита для определенных категорий предприятий), или через задействование ресурсов контролируемых государством коммерческих банков. В этом случае конкуренция будет вынуждать остальных участников банковского рынка снижать стоимость кредита.

Новая антикоррупционная политика

Мы не скажем ничего нового, если отметим, что коррупция является ключевой преградой как на пути модернизации российской экономики, так и на пути повышения эффективности работы государственных органов. Она не позволяет реализовывать инфраструктурные проекты общенационального масштаба, создает угрозы не только для экономической, но и общей безопасности государства. Коррупцированное чиновничество и правоохранительные органы становятся проводниками деятельности криминальных террористических организаций и антигосударственных политических сил. Не менее важно и то, что коррупция морально разлагает общество, создает неравенство граждан перед законом. В морально разложившемся обществе реализация Российской миссии “Третьего Рима” – невыполнимая задача.

Следует честно признать, что значимых успехов в сфере борьбы с коррупцией у российского государства нет. Укорененность коррупционных практик

как в повседневной жизни, так и на всех уровнях экономической деятельности создает впечатление её принципиальной непобедимости или даже органичности для российского социального уклада. В этой обстановке даже заявления высших руководителей страны о необходимости борьбы с коррупцией воспринимаются в обществе скептически и приводят не к запуску антикоррупционной борьбы, а лишь к дополнительным имиджевым потерям. Такая ситуация ставит задачу объективно оценить движущие силы коррупции в России и предложить новые подходы по борьбе с ней.

Чтобы приблизиться к реальному исправлению ситуации, необходимо также честно и беспристрастно проанализировать причины возникновения и широкого распространения коррупционных практик в современной России. Причиной “низовой” коррупции является несовершенство законодательства, его “недружественность” по отношению к гражданам. Что выражается либо в необходимости соблюдения объективно невыполнимых или бессмысленных требований, наложении чрезвычайно жестких повинностей, или в возможности двойного (произвольного) толкования законодательных норм. Немалую роль в провоцировании низовой коррупции играет недофинансирование и неуккомплектованность квалифицированными кадрами бюджетных и социальных учреждений, правоохранительных органов на местах. Выполнение своих непосредственных обязанностей сотрудниками таких учреждений объективно весьма затруднено, а вознаграждение за тяжелую работу остается недопустимо низким.

В подобных условиях участие в коррупционных отношениях становится частую единственным способом решения проблем, а иногда и выживания – как для рядовых граждан, так и для сотрудников государственных учреждений.

Коррупция в высших эшелонах власти вызвана сложившейся практикой отношений власти и крупного бизнеса. Крупный бизнес заинтересован в сохранении благоприятных условий для работы. В свою очередь, высокопоставленные чиновники, обладающие решающим влиянием на эти условия, стремятся к налаживанию своей жизни соответственно своему высокому социальному статусу, что официальный доход не позволяет. Если бы такие крупные чиновники не участвовали в коррупционных взаимоотношениях, они оказались бы несопоставимо беднее представителей крупного бизнеса, а вследствие этого их социальный статус оказался бы намного более низким.

Вместе с тем, стремление граждан обеспечить себе нормальные условия существования, представителей бизнеса – комфортные условия для работы, а государственных чиновников – достойный статус и вознаграждение за свой труд, само по себе является совершенно естественным. Задача новой антикоррупционной политики – обеспечить условия, чтобы разумная часть таких потребностей была реализована без задействования коррупционных механизмов.

Низовая коррупция может быть побеждена только радикальной ревизией действующего законодательства, а также увеличением финансирования государственных бюджетных учреждений. Должны быть исклчены нормы, допускающие произвольное толкование. Правила и стандарты, обязательные к соблюдению гражданами и организациями, следует привести в соответствующий современным требованиям вид, при этом они должны быть объективно выполнимы.

Увеличение финансирования государственных и бюджетных учреждений должно проводиться одновременно с переходом на целевую систему бюджетного финансирования. В настоящее время такой переход осуществляется, однако существует риск сокращения финансирования государственных учреждений и учреждений социальной сферы в ходе проведения бюджетной реформы. Между тем повышение эффективности расходования средств позволит уже при текущих объемах финансирования добиться радикального улучшения ситуации.

Коррупция в высших эшелонах власти может быть побеждена в том случае, если задействованные в ней в настоящее время денежные потоки будут выведены “из тени”. Одним из способов такого выведения может быть создание целевых бюджетных фондов, предназначенных для финансирования первоочередных государственных задач или государственных органов, нуждающихся в значительных финансовых затратах.

Одновременно с предложенными мерами необходимо максимальное ужесточение уголовного наказания за преступления, связанные с коррупцион-

ными деяниями – вплоть до пожизненного тюремного заключения при получении взятки или доли от участия в проектах (так называемых “откатов”) в особо крупном размере.

Предлагая варианты практических мер по борьбе с коррупцией, не следует забывать, что сама эта проблема имеет в первую очередь духовно-нравственный характер. Поэтому и борьба с ней не должна ограничиваться только юридическими репрессивными мерами. Можно сколько угодно иронизировать по поводу исправления коррупционеров христианскими методами, однако у общества не так много ресурсов, чтобы их игнорировать. Покаяние в православном понимании означает “изменение ума”. Поэтому роль Церкви в изменении преступной, пораженной грехом общественной психологии огромна. Практически это воплощается через более активную социальную роль Церкви вплоть до создания вокруг каждого православного прихода декоррупцированной сети – социальных островов, освобожденных от коррупции. Эти “острова” должны расширять свою географию. Да, этот путь требует мужества и упорства, но “быть солью земли и светом миру” – обязанность православных христиан.

Фискальные и репрессивные меры не будут эффективны без всеобъемлющего морально-нравственного возрождения общества, которое, в свою очередь, невозможно без активной роли Церкви. На “низовом” уровне это означает, что церковное сообщество, начиная с приходов, ошутит свою ответственность и за эту сторону общественной жизни. На уровне высших эшелонов власти это означает действенную симфонию Церкви и государства, которая не должна ограничиваться включением правящих епископов в номенклатуру, хотя по статусу каждый епископ объективно является ключевой фигурой в большинстве субъектов Федерации. Церковно-общественно-государственные зоны, свободные от коррупции, должны создаваться на максимально высоком уровне. Церковный опыт социальной медицины здесь также должен быть востребован.

IV. Новая внешняя политика

Общие положения. Гуманитарные технологии

Внешняя политика России за прошедшее первое десятилетие XXI века добилась определенных результатов. После периода “великого отступления” 80–90-х годов, когда Россия вернулась почти к границам XVII века, а русские стали самым большим разделенным народом мира (25 миллионов соотечественников оказались за пределами российского государства), Россия стала восприниматься как самостоятельный игрок на международной арене. Она научилась защищать свои базовые политические и экономические интересы. Характерной чертой российской внешней политики последнего времени стал акцент на экономический прагматизм.

Такой акцент был вполне обоснован в период первоначального укрепления государства после смуты 90-х годов и был направлен на решение первоочередных задач на внешнеполитическом направлении. Тем не менее, Россия сталкивалась на пространстве СНГ с существенными затруднениями, вызванными применением её геополитическими конкурентами гуманитарных технологий. Типичным примером может стать “оранжевая революция” и президентство Ющенко в 2005–2010 годах, когда казалось, что Украина становится недружественной России страной если не навсегда, то надолго. “Оранжевая революция” – исключительно гуманитарная технология, которая позволила перехватить власть у прагматичной и обладавшей существенными экономическими и силовыми ресурсами группы бывшего президента Кучмы.

Гуманитарная составляющая дипломатии во внешней политике не менее важна, чем экономическая. Неучет гуманитарной составляющей и невнимание к вопросам, касающимся национальной, культурной, религиозной и цивилизационной идентичности, может приводить к фатальным провалам и вести к нарастанию межгосударственных, межэтнических и межрелигиозных конфликтов.

Только взяв на вооружение гуманитарный инструментарий, российская внешняя политика может перейти на новый, более высокий уровень развития и обеспечить себе сверхвысокую эффективность. Важнейшей составляющей ре-

шения этой задачи должно стать взаимодействие российского государства, общества, неправительственных организаций с Русской Православной Церковью.

Примечательно, что именно участие Русской Православной Церкви и персонально Святейшего Патриарха Кирилла помогло радикально изменить настроения на Украине и состояние российско-украинских отношений. Постоянные пастырские поездки Первоиерарха Русской Церкви на Украину уже стали важнейшим фактором прорыва в российско-украинских отношениях.

Поскольку “Третий Рим” – это глобальный проект удержания мира от зла, то новая гуманитарно-ориентированная политика России становится неотъемлемой составляющей его глобальной миссии.

Внешняя политика России – “Третьего Рима” должна исходить из собственного геополитического проекта православной цивилизации, быть многовекторной и охватывать все возможные направления. Интересы России – повсюду, зоной приоритетных национальных интересов является “постсоветское” пространство. Россия взаимодействует с ключевыми мировыми политическими игроками на равных, политический торг в таких принципиальных вопросах, как русский мир, геополитическая и цивилизационная субъектность нашей страны, неуместен.

Однако диалог с мировыми центрами силы необходим и с точки зрения национальной модернизации, и с точки зрения геополитики – предложения консервативных элит Европы о диалоге с Россией с целью сдерживания “атлантизма” не могут быть отвергнуты. В рамках этого диалога Россия вправе требовать и помощи в собственной технологической модернизации. Более того, логично придать этому диалогу ценностное измерение. Именно сейчас, как никогда, актуальны слова Достоевского о том, что “Россия спасет Европу”, диалог с которой должен происходить и с позиций спасения христианской цивилизации и культуры от “секулярного тоталитаризма”.

Ценностный акцент должен быть привнесен и в отношения с США, где необходимо установить контакты с активными христианскими политическими группами, создавая образ России как великой страны, где возрождается истинная, православная вера, где христианство на подъеме, проект России как страны мировой христианской надежды.

Исходя из этого, России безразличен вопрос гонений не только на православных, но и на инославных христиан во всем мире.

Консолидация православного мира – ключевой вопрос не только его миссии, но и выживания. Дехристианизация ЕС – это серьезное испытание для православных стран, находящихся в его составе. Отнюдь не благостное положение православных и во многих странах ислама. Более того, православной ойкумене необходима стратегия активного миссионерского, исторического прорыва. Православие – это вселенская Истина, а не этническая религия. Соответственно, оно и должно заявить о себе в мировом масштабе.

Мы считаем, что необходимы формы консолидации мировых православных политических, интеллектуальных, экономических элит. В исламском мире существует международная организация “Исламская конференция” – клуб культурных, политических, экономических, медийных, культурных элит исламского мира. Давно назрел вопрос аналогичной организации “Православная конференция”.

“Русский мир”

Русская Православная Церковь является на сегодняшний день главной объединяющей постсоветское пространство общественной силой. Как показывает практика, официальные межгосударственные объединения и интеграционные институты – СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ – недостаточно эффективны для разворота тенденции к “разбеганию” бывших советских республик и предотвращения кризисов на постсоветском пространстве. В свою очередь, влияние конкурирующих геополитических проектов (прежде всего, панамериканского, панисламского и китайского) подтачивает существовавшие с советского периода общие гуманитарные основы, культурные и экономические связи, переориентируя бывшие советские республики от преимущественного взаимодействия с Москвой к взаимодействию с новыми центрами силы.

Тем не менее, вышперечисленные институты, при всех их проблемах, не должны быть демонтированы. Это особенно касается Российско-Белорусско-

го союза, который необходимо сохранить, несмотря на нынешнюю кризисную ситуацию. Важнейшей составляющей решения этого вопроса явилась бы ценностная ориентация российской политики. Великий белорусский просветитель Михаил Осипович Коялович называл Белоруссию “Западной Россией”. Соответственно, мы исходим из того, что белорусы и великороссы – это самобытные субэтноты единого русского народа, окормляемые Русской Православной Церковью. Таким образом, мы выступаем за максимально возможную интеграцию России и Белоруссии, максимальную поддержку тех элит, которые понимают важность единства русского мира, а в случае необходимости – возвращение этих элит.

Напомним и слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, суть которых в том, что Божий суд ждет тех, кто попытается разрушить Союз Белоруссии и России, еще в этой, земной жизни.

В отношении Украины мы приветствуем исторические Харьковские соглашения Президентом Д. Медведева и В. Януковича о базировании Черноморского флота России в Севастополе до 2042 года. При этом мы видим опасность в сведении российско-украинских отношений к экономике, в недооценке гуманитарного фактора. Укрепление Черноморского флота является принципиальным условием безопасности России, которая должна добиваться вечного базирования Черноморского флота в его исторической базе в Севастополе. Севастополь, в свою очередь, является важнейшим духовным центром русского мира – местом крещения святого равноапостольного князя Владимира. Мы считаем признание юрисдикции Украины над Севастополем серьезным историческим компромиссом во имя единства Киевской и Московской Руси. Но этот компромисс обязывает российскую дипломатию добиваться признания особого статуса Севастополя в составе Украины как общерусской святыни.

Мы также уверены, что целью российской как государственной, так и общественной политики является поддержка тех, кто выступает за русско-украинское двуязычие. Кроме того, проблема церковных расколов на Украине имеет непосредственное отношение к российско-украинским отношениям. Дело в том, что расколосский “Киевский патриархат” причастен к вербовкам националистических боевиков к Басаеву и другим террористам.

Необходим институт, способный поддерживать интеграцию на постсоветском пространстве на гуманитарном и общественном уровне. Единственным институтом, имеющим право претендовать на такой статус, является Русская Православная Церковь. Святейший Патриарх Кирилл предложил эффективный и действенный проект “Русского мира” – духовного единства стран и народов, находящийся на канонической территории Московского Патриархата. Этот проект – надэтнический, к нему относят, например, не только славянское Приднестровье, но и Молдавию. Действительно, отрыв Молдавии от русского мира, объединение с Румынией или вступление в ЕС растворит это государство в секулярных брюссельских стандартах, а сохранение в русском мире позволит формировать национальное законодательство в соответствии с базовыми христианскими ценностями.

Консервативная Европа

В настоящее время Европа испытывает кризис единства и идентичности. Европейский Союз, будучи гетерогенным образованием, раздирается борьбой конкурирующих ценностно-политических и религиозно-политических проектов. На пространство ЕС претендуют три ключевых проекта: секулярно-либеральный (приобретающий все более антихристианские черты), христианско-консервативный и панисламский. Идеология секулярно-либерального проекта избрана руководством ЕС и государствами-лидерами евроинтеграции в качестве главенствующей. По всей вероятности, этот выбор был вызван необходимостью вобрать в проект “Единой Европы” различные по религиозной и культурной идентичности государства. Вместе с тем, в настоящее время мы наблюдаем разложение идеологии этого проекта, приводящее Европу к опасным кризисным явлениям, угрожающим независимости составляющих её государств и самому существованию её народов.

Это вырождение вызвано отрывом ценностей свободы и прав человека от их христианских этических корней в идеологии секулярного либерализма. В результате ценности свободы и прав человека превращаются в свои проти-

воположности и вызывают насаждение нового тоталитаризма и ограничение фундаментальных прав и свобод – в частности свободы печати и свободы мысли. Толерантность и мультикультурность превращаются в потакание агрессивным меньшинствам, которые захватывают “командные высоты” в обществе и стремятся к диктату над ним. Отсюда – агрессивная пропаганда половых извращений, запрет на ношение христианской символики в школе и обществе, преследование традиционно мыслящих интеллектуалов и т. п. вещи.

Одновременно с этим, несмотря на агрессию, направленную против христианства, собственно “секулярный мир” не получается. Секулярный либерализм пасует перед радикальным исламом и панисламским проектом. Наблюдается активная исламизация Европы, которая размывает её прежнюю христианскую идентичность. Европа становится похожей на большую Венецию – утопающий город-музей. Она теряет политическую власть, а её народы и религия – вымирают и оставляют место менее развитым в культурном и техническом отношении, но более агрессивным сообществам.

Цивилизационный и демографический крах Европы не в интересах России. Европейский союз является ключевым торговым и экономическим партнером России, кроме того, Россия относит себя к странам европейской идентичности и европейской культуры.

Единственным способом прекратить это медленное движение в пропасть и одновременно с этим вернуть утраченные геополитические позиции является союз России и консервативной Европы. Россия как государство и Русская Православная Церковь не имеют иного выхода, кроме предложения помощи европейским консервативным силам, не заинтересованным в победе секулярно-либерального или панисламского проекта. Важным гуманитарным инструментом для работы на этом направлении должен стать диалог Русской Православной и Римской Католической церквей по борьбе с общим противником – разумеется, с категорическим недопущением попыток поглощения Римом Православия и любых вероучительных компромиссов.

Отмечаем, что о недопустимости вероучительных и догматических компромиссов с инославыми христианами при активном социально-политическом диалоге постоянно говорит священноначалие Русской Православной Церкви, которое мы безусловно поддерживаем. Важной составляющей диалога мы считаем проведение в Москве международного конгресса христианских консервативных сил Европы.

В рамках проекта диалога с консервативной Европой должны быть задействованы не только существующие дипломатические контакты, но и начат серьёзный диалог по линии Церкви и общественных неправительственных организаций. Мы отмечаем, что сложившаяся ситуация в европейском христианском сообществе дает огромный миссионерский шанс для Русской Церкви. Дело в том, что протестантское сообщество фактически раскололось на сторонников традиционного протестантизма и “вырожденцев”, в сообществах которых фактически уничтожено нравственное учение христианства, пиком и характерным признаком чего являются такие уродливые явления, как гомосексуальное и женское священство. Одновременно с этим в протестантском сообществе выкристаллизовывается более многочисленное, но лишенное права голоса в “толерантных” СМИ сообщество противников подобного разложения. К сожалению, большинство из них ничего не знают о Православии, воспринимая его как этническую религию русских, румын и греков. Если же мы расскажем им об истине Православия, то многие и многие последуют за видным протестантским теологом, известным деятелем Всемирного совета церквей Кристианом Фельми, который перешёл в Православие. Прецедент Фельми – это и аргумент в пользу сохранения членства Русской Православной Церкви во Всемирном совете церквей с единственной целью – миссионерской. Всех тех, кто дышит и мыслит, кто сопротивляется духовному разложению, мы обязаны привести к Православию.

Латинская Америка

Новое и “хорошо забытое старое” направление российской дипломатии открывает уникальные возможности для взаимовыгодного сотрудничества в целях модернизации как самой России, так и стран Латинской Америки. Казалось бы, какое отношение к России имеет Латинская Америка? Однако от-

вет на этот вопрос достаточно прост. Во-первых, зона геополитических интересов России как государства, выполняющего миссию “Третьего Рима”, должна распространяться на всю планету. Во-вторых, Латинская Америка – это христианская Америка, где христианские моральные ценности не подверглись такому влиянию секуляризма и внутреннему разложению, как в Евросоюзе. В-третьих, у нас имеется большой опыт взаимодействия с рядом государств Латинской Америки – как унаследованный от СССР, так и приобретенный в первое десятилетие XXI века. У нас есть богатый опыт взаимодействия с государствами Боливарианской альтернативы, прежде всего с Кубой и Венесуэлой. Развивается экономическое взаимодействие с крупнейшим государством Южной Америки – Бразилией. Но все эти государства являются для России не только перспективными экономическими и военно-политическими, но и гуманитарными партнерами.

Немаловажно заметить, что политический пример и опыт кубинской революции (связанные с харизмой и опытом деятельности Фиделя Кастро) очень значимы в мировой “левой” интеллектуальной среде, а также в интеллектуальной элите развивающихся стран. Таким образом, налаживание взаимодействия с Кубой и Венесуэлой неизбежно будет транслировать позитивный сигнал не только для самих этих государств, но и для всего “развивающегося мира” вообще. Россия должна сохранить и сделать ещё более тесным политическое, экономическое и гуманитарное взаимодействие с государствами Латинской Америки.

Латинская Америка с большой надеждой смотрит на Россию. Это связано не только с историей наших взаимоотношений, но и с определенной моральной и духовной близостью. В связи с этим в странах региона возрастает интерес к Православию. Отметим такие явления, как переход в Православие (в юрисдикцию Православной Церкви Америки) Мексиканской Старокатолической Церкви. Русская Православная Церковь начинает идти навстречу этой заинтересованности. Она уже активно действует на латиноамериканском направлении. Можно привести пример открытого в 2008 году в историческом центре Гаваны большого православного храма в честь Казанской иконы Божией Матери, который стал и важным миссионерским центром, а также обещание Уго Чавеса построить кафедральный собор Русской Зарубежной Церкви в Каракасе.

Продолжение политической, дипломатической и гуманитарной работы по развитию отношений со странами Латинской Америки позволит России стать одним из главных экономических и моральных ориентиров для этих государств.

* * *

Это лишь некоторые, но безусловно важные направления внешнеполитической деятельности Русской Православной Церкви.

Завершая внешнеполитическую часть работы, отметим, что такие важные темы, как исламский мир и китайский проект, требуют отдельного глубокого осмысления и исследования. Мы намерены активно заниматься этими исследованиями. При этом мы будем исходить из следующих фундаментальных принципов: во-первых, продвижение геополитических интересов России как исполнителя катехонической миссии “Третьего Рима” должно происходить по всем направлениям, а во-вторых, интересы “Третьего Рима” как защитника и помощника в миссии Православия распространяются на весь мир.